

9. Энцыклапедыя археалогіі і нумізматыкі Беларусі. — Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 1993. — 333 с.

10. Седова, М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода X—XV вв. / М. В. Седова. — М.: Наука, 1981. — 333 с.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРЫ БЕЛАРУСИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Болотова Ю. Г.

Прежде всего, хотелось бы остановиться на месте и роли региональных культур в структуре культуры. В основу структурирования столь многомерного феномена, как культура в принципе могут быть положены разнообразные критерии. Внутри культуры как целостной системы можно выделить различные уровни (например, в зависимости от характера ценностных оснований). И тогда мы увидим, что культуры бывают религиозные и светские. По степени социальной сплоченности можно выделить «коллективистские» культуры, с преобладанием коллективного характера мышления, и противоположные им «индивидуалистские», в которых ценится самостоятельность и оригинальность мышления отдельной личности, ее творческий потенциал.

Территориальная типология культуры. В качестве основного критерия данной типологии положен формальный признак, а именно территория, занимаемый культурой ареал.

Самый обширный ареал у **общечеловеческой** (мировой, глобальной) культуры. Существование общечеловеческой культуры, по мнению некоторых ученых, не более чем иллюзия. Однако мы придерживаемся мнения, что такая культура, базирующаяся на общечеловеческих и т. н. вечных ценностях, существует. Причем как в диахронном плане (т. е. сложилась исторически как преемственность последовательно сменяющих друг друга исторических типов культуры), так и в синхронном (как явление по преимуществу культуры

XX—XXI вв., что связано с развитием современных СМИ, возникновением и функционированием единого культурного пространства). Степень солидарности людей внутри общечеловеческой общности невелика. Как правило, мы ощущаем себя жителями своего города или деревни, гражданами государства, но редко думаем о себе как о представителях космопланетарной общности.

Многие актуальные проблемы культуры являются порождением **глобализации**. Поэтому процесс глобализации вызывает у ученых неоднозначную реакцию и критику. Помимо очевидных благ, которые принес с собой этот процесс (например, расширение культурных горизонтов и распространение образования), глобализация привела к ощутимым негативным последствиям, прежде всего, к стандартизации и утрате культурной самобытности многими культурами. Зачастую глобализация развивалась по сценарию **вестернизации культуры**.

Вслед за общечеловеческой культурой идет т. н. **мультирегиональная культура**. Другими словами, культура весьма обширного культурного региона, отличающегося большим ареалом распространения, богатым и разнообразным культурным наследием и традициями. В мультирегиональную культуру культуры могут объединяться формально (например, по принципу географической близости) либо на основании общей исторической памяти, как культуры близкие по духу, национальному и конфессиональному составу, языку, обычаям и традициям. Примером такого мультирегиона являются Европа, Латинская Америка. Как правило, социальная сплоченность внутри мультирегиональной культуры большая, чем внутри общечеловеческой: население Европы с гордостью называет себя европейцами, подчеркивает свою общность, имеет ряд общеевропейских организаций, развивает политические, правовые и художественные традиции, унаследованные от античности — «колыбели европейской культуры». Вариантами мультирегиональной культуры являются, к примеру, романская или славянская культуры.

На определенном этапе развития общества возникли **национальные культуры**. В становлении национальных культур большую роль играли такие факторы, как возникновение национально-освободительных движений, становление национальных суверенных государств, развитие национальной идеологии. Национальная культура менее типична и более связана с конкретными фактами национальной истории и культуры в сравнении с мультирегиональной культурой, однако более стандартизирована, нежели культура этническая. Национальная культура предлагает нации некий общенациональный культурный стандарт, идеальный образец. В национальной культуре явно выражено синтезирующее начало. Она как бы «смешивает» различные культурные образцы и нормы, бытующие в среде сограждан, и в итоге предлагает готовый и адекватно воспринимаемый всеми представителями нации общий культурный продукт в целях национальной консолидации. Ареал распространения национальной культуры уже, чем мультирегиональной, зато она достаточно прочно консолидирует людей. Граждане государства имеют общенациональные символы (герб, флаг), соблюдают Конституцию (Основной закон) страны, соблюдают национальные традиции. основополагающие ценности национальной культуры разделяются представителями основных этносов, проживающих на территории данного государства.

Фундаментальным основанием любой национальной культуры является **этническая культура**. Это наиболее древний и поэтому малоподвижный пласт культуры. Некогда этнические культуры возникли на основе кровного родства, позднее представителей одного этноса объединили общая и постоянная территория проживания, определенный язык, обычаи, нравы, верования и т. д. В настоящее время белорусское государство поддерживает развитие не только белорусской культуры, но и культур других народов, проживающих на территории Республики Беларусь.

Следующий уровень в территориальной типологии представлен региональной и локальной культурами. Остановимся на этом вопросе подробнее. **Региональная культура** имеет мень-

ший ареал распространения по сравнению с мировой, мульти-региональной, национальной и этнической культурой, однако больший ареал, нежели локальная культура. Люди, проживающие на территории региона, достаточно хорошо осознают свою общность, называют себя определенным образом, тем самым закрепляя в языке свою самобытность, отличимость от других.

Нами предложено следующее определение региональной культуры. Региональная (от лат. regionalis — «областной») культура — это культура региона, имеющего либо не имеющего атрибутов культурной автономии, расположенного на территории одного государства или нескольких соседних государств и отличающегося определенной и значительной территорией, своеобразными природно-климатическими условиями и наличием комплекса специфических историко-культурных характеристик.

В настоящее время региональной проблематикой в нашей республике занимаются различные научные институты и учебные заведения. Над этими вопросами работали видные этнографы, историки, филологи и искусствоведы, среди которых В. Пичета, В. К. Бондарчик, А. И. Локотко, З. Я. Можейко, М. Ф. Романюк, В. С. Титов и др. Отечественные этнологи полагают, что основой для регионализации служат, прежде всего, особенности традиционной народной культуры, поскольку народная культура — это основа культуры. Региональная специфика народной культуры сформировалась под влиянием особенных природно-географических условий и исторических событий. В итоге народная культура регионов породила специфическую материальную культуру (характерный тип построек, род занятий и сельскохозяйственных практик, одежды и т. д.). Региональные особенности, несомненно, нашли отражение и в продуктах духовной культуры: фольклоре (обрядов, песнях, легендах и сказках, пословицах и поговорках), речи (диалекты, говоры), особенностях мышления (менталитет), традициях.

Историки полагают, что специфика большинства культурных регионов Беларуси впервые проявилась в эпоху средневековья, и связывают зарождение и формирование реги-

ональных культур с особенностями областного этногенеза. Выделение исторически сложившихся региональных культур возможно, считают они, на основе пяти фундаментальных «этнических ядер». Это, во-первых, южное ядро (бассейн Припяти) на дреговичской основе с включением древлянских, волынских и ятвяжских элементов. Во-вторых, подвинское ядро (бассейн Западной Двины) на базе полоцких кривичей, северных дреговичей, фино-угорских и балтских элементов. В-третьих, верхнеднепровское ядро (бассейн верхнего Днепра) в зоне расселения кривичей и радимичей. В-четвертых, т. н. чернорусское ядро (бассейн верхнего Немана), где встретились полоцкие кривичи, припятские дреговичи и балтские племена. И, наконец, в-пятых, это берестейское ядро — зона волынского-дреговичской колонизации.

С конца XVIII в. на территории Беларуси выделяют шесть самобытных культурных регионов: Подвинье (Поозерье), Поднепровье, Восточное и Западное Полесье, Понеманье и Центральную Беларусь. При этом на границах сложившихся культурных регионов сформировались особенные культурные зоны — т. н. **субрегиональные культуры** (пограничные: «переходные» или «стыковые»), главной отличительной чертой которых является синтез различных культурных элементов и традиций.

Традиционные ареалы, занимаемые региональными культурами, окончательно определились к концу XIX — началу XX в. Их границы незначительно менялись с течением времени под влиянием военных действий, перераспределения территорий, нового административно-территориального деления. Однако особенно очевидными эти изменения стали в XX в., который явился важной вехой в формировании белорусского государства, нации и национальной культуры. В связи с кардинальными изменениями, произошедшими в политической, социально-экономической и культурной областях, наблюдается значительная коррекция границ традиционных культурных регионов Беларуси, потому что со второй половины века гораздо большее значение приобретают не внутрирегиональные, а внутриобластные связи.

Поэтому в настоящее время целесообразно говорить о наличии следующих самобытных культурных регионов на территории Республики Беларусь: Витебское Подвинье (Поозерье), Могилевское Поднепровье, Гомельское (Восточное) Полесье, Брестское (Западное) Полесье, Гродненское Понеманье и Центральная Беларусь (Минщина). При этом принятое сегодня административно-территориальное деление Республики Беларусь не создает препятствий для развития традиций в рамках региональных и локальных культур. Общепринятая характеристика культурных регионов в настоящее время дополняется рядом социально-экономических характеристик, показателей развития социокультурной сферы, описанием сохранившегося на территории регионов историко-культурного наследия, демографической ситуации, уровня жизни населения в Республике Беларусь и т. д. В прошлом и настоящем культурных регионов Беларуси гармонично сочетаются общеполорусские черты и местная специфика.

Заключительный уровень в территориальной типологии культуры представлен **локальной культурой**. Мы считаем, что локальная (от лат. *localis* — «местный») культура — это культура отдельной местности в рамках определенного культурного региона, отличающегося незначительным ареалом распространения и рядом специфических историко-культурных характеристик.

На территории Беларуси исторически сложилось множество локальных культур. В составе каждой из региональных культур Беларуси мы увидим «драгоценную россыпь» локальных культур. Можно сказать, что локальные культуры вплетают самобытные, яркие нити в ткань региональной культуры и общую ткань белорусской национальной культуры, придавая тем неповторимое своеобразие. Локальная культура может быть распространена на территории нескольких районов, района, города, деревни. Примерами локальных культур на территории Беларуси являются, скажем, Восточновитебская, Сожско-Беседская, Ветковская и другие культуры.

Современная глобализация культуры, о которой мы упоминали ранее, — процесс неоднозначный. Так, в последние годы наряду с отрицательной тенденцией «стирания» локальных особенностей под воздействием глобализации, как замечают ученые, наблюдается и обратная тенденция: человек стремится всеми доступными ему средствами максимально «включить» родную культуру в общечеловеческое культурное наследие.

Культурные регионы Беларуси. Учитывая тот факт, что научная конференция проходит на древней брестской земле, на Каменетчине, автору хотелось бы подробнее остановиться на культуре **Брестского (Западного) Полесья**.

Границы региона. На основе районирования традиционной народной культуры этнологи определили, что исторически Западное Полесье занимало бассейн верхней Припяти и ее притоков Пины и Ясельды, включая правобережье Западного Буга. На севере территория Западного Полесья ограничена верховьями Нарова и Ясельды, по которым проходит граница с Понеманьем, на востоке граница региона проходит от Телехан и Лунинаца, по междуречью Горыни и Ствиги до Восточного Полесья, на юге по государственной границе с Украиной [1, с. 121]. Региональные этнонимы подтверждают границы региона: исторически называли полешуками или багнуками, реже — гэтунами и зюзюками.

Природные условия. Природные условия Бресткого Полесья схожи с природно-климатическими особенностями Гомельского Полесья. Для этого региона также характерна густая гидрологическая сеть, обилие болот и заболоченных территорий. Поверхность в основном равнинная. На территории Брестской области находится часть одного из древнейших лесных заповедников Европы — Беловежская пушча. Самобытный уклад жизни с учетом природных условий, верность традициям, относительная изоляция и натуральный ритм жизнедеятельности сельских поселений влияли на хозяйственно-бытовое и фольклорно-лингвистическое разнообразие региона. Сельские поселения на территории региона многодворные (60—100 дворов). Западнополесскую деревню

легко было заметить издалека по высоким грушам, которые являлись характерной чертой облика местной улицы. В прежние времена редкий путешественник отваживался на поездку в эти края весной, когда значительная часть территории была затоплена. Зато коммуникативно насыщенным периодом являлась зима, когда по замерзшей территории достаточно легко было добраться до самых отдаленных поселений.

Этнический состав населения. Ученые XIX в. свидетельствуют о том, что здесь проживало множество народов и народностей: сохранились упоминания о белорусах, малорусах, великорусах, поляках, ятвягах, бужанах, полянах, евреях, цыганах и др. Еще в XVIII в. на территории Берестейского повета появились две голландские (лютеранские) колонии Нейбров и Нейдорф. Согласно Всероссийской переписи 1897 г., на Брестчине проживало 46,7 % белорусов, 29,9 % украинцев, 16,8 % евреев, 3,8 % русских, 2,4 % поляков.

В настоящее время основное население области составляют белорусы (84,6 %), русские (9,2 %), украинцы (3 %), поляки (2,5 %), а также евреи, армяне, татары, цыгане, немцы, азербайджанцы, молдаване и др. Преобладает городское население (62,3 %) [2].

Особенности региональной истории. Население Брестского Полесья исторически сложилось преимущественно на славянской основе (волынские, бужане, дреговичи, древляне) с участием ассимилированных ятвягов и др. В XII—XIII вв. регион был зоной влияния галицко-волинских князей. В составе ВКЛ западнополесский регион входил в состав Берестейской земли. Брест был первым городом Беларуси, получившим Магдебургское право (1390 г.). В результате заключения Брестской церковной унии (1596 г.) на Беларуси начало распространяться униатство, объединившее католические догматы с особенностями православного культа, богослужение велось на старобелорусском языке в условиях возрастающей польской политической и культурной экспансии. Территория Западного Полесья вошла в состав Российской Империи в результате третьего раздела Речи Посполитой (1795 г.). В 1939 г. в результате при-

соединения Западной Белоруссии брестские земли входят в состав БССР.

Локальные культуры на территории региона. Наиболее населенными частями региона издавна были Загородье (междуречье Пины и Ясельды), Пинское Полесье (Заречье), Побужье (Подляшье) и Погорынье. Самобытностью отличалась местная как духовная, так и материальная культура. Например, мещанки Давыд-Городка носили замысловатый и объемный головной убор под названием «головачка», сохранившийся со времен монголо-татарского нашествия. На территории Брестского Полесья исторически сложилось несколько десятков местных наречий. Брестско-Пинские наречия образовали особый язык (диалект) на пограничье белорусского и украинского лингвистического массива, на котором местное население продолжает разговаривать до сих пор.

Особенности традиционной народной культуры региона. Для народной культуры Брестского Полесья характерно богатство песенного фольклора, что этнологи отмечают особо. Региональная музыкальная культура характеризуется глубокими традициями хорового и сольного пения, лаконичностью мелодичных фабул с элементами бурдонирования, «вздрагивания» напевного исполнения. Наблюдается богатство жанрово-стилистических вариаций народных песен.

В настоящее время для городов и деревень Брестской области стали характерными праздники городов и деревень. На брестской земле проводится международный театраль-ный фестиваль «Белая Вежа», музыкальный фестиваль «Декабрьские музыкальные вечера», фестиваль регионального фольклора «Полесский хоровод» и др.

Историко-культурное наследие региона. На брестской земле сохранилось немало памятников мирового, национального и регионального историко-культурного наследия. Так, в Бресте находится единственный на территории Беларуси археологический музей-заповедник «Древнее Берестье». О том, как некогда выглядел город, можно судить по экспозиции, где представлена часть городского квартала XIII в. Среди экспонатов: найденные археологами гребень с кириллическими

буквами, шахматная фигурка короля, иконка, которая свидетельствует о христианском вероисповедании брестчан.

На территории Каменецкого и Пружанского районов Брестской области, а также на территории Свислочского района Гродненской области и Польши находится самый большой лесной массив Европы — Беловежская пуца. В 1240—1241 гг. князь Владимир Волынский решил защититься от монголо-татар, укрепил границы и построил мощную сторожевую башню. В настоящее время природные богатства пуцы охраняются государством: здесь находится Национальный парк «Беловежская пуца». С 1992 г. он включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

В Пинске на протяжении десятков лет действует Музей истории Белорусского Полесья. За последние годы восстановлен музей-усадьба «Пружанский дворец», усадьба Меречевщина, где родился руководитель национально-освободительного восстания 1794 г., герой многих стран, талантливый военачальник Т. Костюшко, восстанавливается дворец в Косово и т. д.

С Брестчиной была связана жизнь и деятельность многих выдающихся представителей белорусской и мировой культуры: лидера белорусского протестантизма Николая Радзивилла Черного, писателя и общественного деятеля Ф. Евлашовского, писателя и публициста-полемиста А. Филипповича, философа К. Лыщинского, православного деятеля Л. Карповича, поэта и историка А. Нарушевича, поэта А. Мицкевича, поэтессы Э. Ожешко, политического деятеля и писателя Ю. Немцевича, этнографа и фольклориста Ю. Крачковского, литературоведа Л. Боровского, художника-графика и музыканта Н. Орды, живописца Ф. Дмаховского, поэта, революционера-демократа Ф. Савича, архитектора И. Жолтовского, поэта А. Блока, народного поэта Беларуси Я. Коласа, хорового дирижера и фольклориста Г. Ширмы, актера, драматурга и театрального деятеля В. Голубка, поэта П. Багрима, руководителей государства Израиль Х. Вейцмана и Г. Мейер, героев Великой Отечественной войны И. Кабушкина и С. Грицевца, юного партизана Н. Гойшика, космонавта П. Климука, поэ-

тессы Е. Янищиц, первого героя Беларуси В. Карвата, кардинала К. Свентака, поэтов Л. Дранько-Майсюка и А. Рязанова, спортсменки, победительницы Олимпийских игр Ю. Нестеренко и др. Наш современник — брестский художник-эмальер Н. Кузьмич восстановил религиозную святыню Беларуси — Крест преподобной Е. Полоцкой.

На территории Каменецкого района родились последний король Речи Посполитой Станислав Август Понятовский (д. Волчин), политический и церковный деятель XVIII в. М. Карпович (г. Каменец), один из руководителей восстания 1863—1864 гг. Р. Траугутт (д. Шостаково), патриот, ученый, первый руководитель Национальной академии наук Беларуси и политический деятель Вс. Игнатовский (д. Токари).

Наиболее значительный памятник природы на территории района — это Высоковский парк. Неподалеку от деревень Огородники, Войская, Кустичи, Лисовчицы, Любашки, Радость, Свищова, Тростяница, Хотиново, Шостаково выявлены памятники археологии. Всего в районе зафиксировано 60 курганных могильников и поселений XI—XIII вв.

Характеризуя в целом Брестское Полесье, можно сказать, что долгое время этот регион сохранял традиционные черты в культуре и народном быту. Культурно-экономические связи, географическое и историческое соседство с Украиной и Польшей, размещение на межэтнических и межконфессиональных перекрестках повлияло на чрезвычайно пеструю этническую ситуацию в регионе и вариативность местного самосознания. На протяжении длительного исторического периода население Брестского Полесья выработало навыки и правила толерантного сосуществования в условиях полиэтничности и поликонфессиональности культуры.

Автором проведен анализ и других региональных культур Беларуси, однако в рамках данного выступления не представляется возможности ознакомить слушателей со всеми выводами. К тому же нам думается, что наиболее полный и комплексный анализ региональных и локальных культур Беларуси — дело будущего и отечественным ученым еще предстоит произвести культурологический анализ регионов

Беларуси, поскольку культурология является одной из самых молодых и перспективных наук, интегративной по сути и объединяющей в своем арсенале методологию и достижения современного гуманитарного знания.

Литература

1. Цітоў, В. С. Этнаграфічная спадчына / В. С. Цітоў // Беларусь: краіна і людзі. — Мінск, 2001.
2. Регионы Беларуси: статистический сборник, 2004 год / Министерство статистики и анализа. — Минск, 2004.

ТРАДИЦИЯ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ САМОБЫТНОСТИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Шелупенко Н. Е.

Трансформационные процессы, происходящие в белорусском обществе, порождают необходимость глубокого анализа многих проблем, связанных с переосмыслением духовных ценностей и фундаментальных идей культуры. Многочисленные изменения предполагают не только экономические и политические перемены, но также и перемены духовно-культурных ориентиров общественного развития. В этих условиях актуализируются вопросы, связанные с нашим историческим прошлым, с сохранением культурной преемственности, культурных традиций.

Традиции — необходимая составная часть культуры любого общества. Они обуславливают поведение людей, задают стереотипы поведения, регулируют процессы социогенеза и социализации, являются тем специфическим механизмом хранения и передачи информации, который осуществляет межпоколенную трансляцию социального опыта. Каждое новое поколение включается в жизнь, в мир отношений, созданный предшественниками, через культурные традиции. Немецкий просветитель Гердер называл традицию матерью языка и культуры, религии и священных ритуалов; прак-